

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 940.53:34 (947)

РЕГУЛИРОВАНИЕ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Е.А. ГРЕБЕНЬ

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. До настоящего времени брачно-семейная сфера в период нацистской оккупации Беларуси не являлась предметом рассмотрения отечественных исследователей [1]. Даже в исключительно сложных условиях оккупации рождались дети и заключались браки, что вынуждало оккупационные власти взять под контроль этот аспект общественных отношений. Целью статьи является выявление механизма регулирования актов гражданского состояния в Беларуси в период нацистской оккупации.

Основная часть. Осенью 1941 г. были изданы нормативные акты, регулировавшие брачно-семейную сферу, которые впоследствии детализировались. Так, 6.11.1941 г. вышло Распоряжение о браках генерального комиссара Беларуси. В январе 1943 г. на территории тыловой зоны группы армий «Центр» вышло Постановление о временном порядке содержания актов гражданского состояния, действовавшее до конца оккупации. Регистрация актов гражданского состояния производилась органами загса при городских и районных управлениях и волостными управами. Органы загса могли являться как самостоятельными подразделениями коллаборационной администрации, так и подотделами других отделов. Руководитель загса имел право вести реестры о рождении, смерти и заключении браков, в то время как волостные управления только реестры о рождении и смерти. [2, л. 81].

В первые месяцы оккупации процесс регистрации актов гражданского состояния был приостановлен. В дальнейшем коллаборационная администрация вновь инициировала этот процесс и попыталась ликвидировать образовавшийся вакуум. В октябре 1941 г. Тереховское районное управление оповестило население о необходимости до 31.10.1941 г. зарегистрировать в районном отделе загс случаи бракосочетаний, рождения и смерти, произошедшие с 15.08.1941 г. по октябрь 1941 г., т.е. за тот промежуток времени, когда органы регистрации актов гражданского состояния в районе отсутствовали. По истечении указанного срока не выполнившим данное распоряжение грозил штраф в размере 50 руб. В дальнейшем под угрозой штрафа требовалось регистрировать рождения и смерти в трехдневный срок, предоставляя из сельского управления справку о том, что данный факт действительно имел место [3, л. 41].

Органы загса интенсивно работали до конца оккупации. В Житковичском районе за период 15.08.1942 г.–5.11.1942 г. было зарегистрировано 41 бракосочетание; за период 19.05.1942 г.–15.07.1942 г. бюро Загс выдало 133 справки о рождении [4, л. 1–28 об.; 5, л. 1–29 об.]. Работа подотдела загса Могилевской городской управы за февраль 1942 г. выглядела следующим образом [6, л. 6]:

Зарегистрировано		Всего	Возраст						
			до 1 года	1–5 лет	5–18 лет	18–30 лет	30–40 лет	40–50 лет	свыше 50 лет
Смертей	м	41	7	2	3	5		8	16
	ж	50	5	3	3	3		9	27
Рождений	м	48							
	ж	59							
Браков	м	29			2	15	7	3	2
	ж	29			6	16	5	1	1
Разводов		нет							

Запрещались браки между евреями и представителями других национальностей. Давалось разъяснение, кого следует считать евреями. К последним относились лица, исповедующие иудаизм и на протяжении трех поколений предков имевшие в роду евреев. Запрещались браки между близкими родственниками по крови, независимо от того, шла речь о рожденных от одного родителя в браке или вне его: браки мужчин до 18 лет и женщин до 16 лет. Браки между представителями разных национальностей, за исключением евреев, допускались с разрешения гебитскомиссара, под юрисдикцией которого проживал мужчина. Супруга была обязана принять фамилию мужа. Чиновники и священнослужители, нарушившие распоряжение, подлежали наказанию в виде тюремного заключения или штрафа [7, л. 5]. На основании распоряжения Барановичского гебитскомиссара от 2.02.1943 г. при подаче сведений о заключении брака указывалась национальность жениха [8, л. 1]. Отдельно регистрировались браки граждан немецкой национальности. Петриковский гебитскомиссар 12.05.1943 г. на основании соответствующего распоряжения рейхскомиссара Украины довел до сведения начальников районов, что с этого момента бракосочетания граждан немецкой национальности будут производиться гебитскомиссаром, а не учреждениями местной администрации, о чем предлагал известить духовенство [9, л. 172].

Брак считался действительным только после регистрации его в органах районного или городского управления на территории проживания одного из будущих супругов. Брак регистрировался по обоюдному заявлению, накануне бракосочетания объявление об этом публиковалось органами загса в местной прессе или путем вывешивания соответствующего объявления в том месте, где граждане, желающие вступить в брак, проживали в течение последнего года. По истечении двух недель брак регистрировался в присутствии двух свидетелей [10, л. 72–72 об.].

Разрешение на регистрацию брака давал глава местной администрации. Например, после санкции бургомистра на заключение брака, начальник общеадминистративного отдела Могилевской городской управы сообщал об этом заведующему подотделом Загс [6, л. 1]. В генеральном округе Житомир справка о заключении брака, кроме регистратора загса, заверялась подписью начальника района [4 л. 21]. Регистрацию актов гражданского состояния в сельской местности производил волостной бургомистр или секретарь волостной управы [11, л. 18]. Минский гебитскомиссар довел до сведения начальников районов, что, во изменение его предыдущих распоряжений, начиная с 1.04.1943 г. дела записи гражданского состояния передаются начальникам районов, а волостные бургомистры утрачивают подобные полномочия и обязаны передать регистрационные книги в районную администрацию [12, л. 108].

В реестре о браке фиксировались фамилия, имя, отчество, профессия, дата и место рождения, номер удостоверения личности супругов, дата бракосочетания и место жительства супругов после заключения брака. Записи в реестры о рождении и смерти не облагались сборами, за регистрацию брака взимался сбор в размере 100 руб. [10, л. 72–72 об.]. В 1943 г. Осиповичский отдел учета населения взимал следующие сборы за регистрацию актов гражданского состояния и выдачу документов: регистрация браков—100 руб., выдача свидетельства о регистрации брака (первичного и повторного) стоила 20 руб., выдача свидетельства о рождении (первичного и повторного), свидетельства о смерти—20 руб. [2, л. 122].

Запрещались браки местных жителей с гражданами, прибывшими в данную местность недавно, до тех пор, пока их благонадежность не устанавливалась ортскомендатурой. Даже после установления благонадежности и заключения брака вновь прибывший в данную местность гражданин регистрировался в реестре «чужих» и получал удостоверение личности с пометкой «Ч» (чужой) [10, л. 72–72 об.]. В случае намерения местных жителей вступить в брак со вновь прибывшими в данную местность гражданами, разрешение на брак выдавал гебитскомиссар по представлению районной администрации. Такие браки, как правило, заключались между местными жительницами и уроженцами других республик СССР, в силу военных обстоятельств оказавшихся на территории оккупированной Беларуси, например, с отпущенными из концлагерей военнопленными. В ноябре 1942 г. Койдановская районная управа ходатайствовала перед Минским гебитскомиссаром о разрешении на брак с местными жительницами мужчинам (украинец, русский и поляк), которые прожили на территории района более года, и в отношении которых управа не видела препятствий для заключения брака [13, л. 46–48].

Церковный брак разрешался только после регистрации брака в загсе. Тем не менее, запрет на проведение религиозных обрядов без предварительной регистрации в органах коллаборационной администрации нарушался. Несмотря на два десятилетия борьбы с религией в БССР, для части населения, сохранившей веру, церковные обряды являлись более важными. К тому же обращение в органы администрации зачастую было связано с тратой времени на подачу документов и упла-

той пошлины. Так, 17.07.1943 г. Глусское районное управление вторично потребовало от священника ГлуССкой Богоявленской церкви не производить больше крещения, венчания, отпевания без предварительной регистрации в отделе учета населения [14, л. 5]. Священнослужители, вопреки издаваемым на протяжении нескольких лет распоряжениям на сей счет, производили таинства без предварительной регистрации. В свою очередь, оккупационные власти переходили от просто запретов к угрозам сурового наказания священнослужителей. В июле 1943 г. начальник Осиповичского районной управы и начальник отдела учета направили извещение священнику Осиповичской церкви, в котором говорилось, что за произведение венчания без регистрации брака в загсе виновному угрожает штраф до 1000 руб. и принудительные работы или одно из этих наказаний [2, л. 63]. Указания духовным особам на этот счет давались на протяжении всей оккупации во всех территориально-административных единицах, что свидетельствовало об игнорировании священниками распоряжений властей [15, л. 4].

Перед заключением брака могли практиковаться публичные объявления в периодической печати о предстоящем бракосочетании, в которых гражданам, имевшим на сей счет какие-либо претензии, предлагалось до указанного срока сообщать об этом в загс [16, л. 89]. В Осиповичах в 1943 г. подобная услуга стоила 60 руб. В объявлениях указывались данные вступающих в брак, а также использовалась традиционная формулировка досоветской эпохи, что «лица и организации, имеющие что-либо против заключения брака, должны заявить об этом». По истечении двух недель со дня опубликования объявления в случае отсутствия каких-либо препятствий брак регистрировался [2, л. 62, 81, 128].

В некоторых административных единицах в бланке записи акта о браке указывалось, что будущие супруги подтверждают добровольный порядок заключения брака, информированы о состоянии здоровья друг друга и ответственности за предоставление ложных сведений [16, л. 1]. Иногда для вступления в брак было необходимо пройти врачебный осмотр на предмет выявления венерических заболеваний. Например, жители Бобруйска должны были проходить обязательный медицинский осмотр в терапевтическом и венерологическом кабинетах. Осматриваемые лица должны были сдавать анализ на гонорею, исключение делалось только для женщин, не живших половой жизнью. Заведующий амбулаторией выдавал на руки гражданам справку следующего содержания: «По данным медицинского освидетельствования гражданин «...» в настоящее время не страдает болезнями, препятствующими вступлению в брак». За выдачу справки уплачивался сбор в размере 25 руб., отдельно оплачивалась стоимость анализов. О порядке прохождения осмотра население извещалось специальным объявлением [17, л. 16, 18].

В начальный период оккупации развод временно не допускался. Однако запрет на развод выдерживался не всегда. Полоцкая городская управа в письме бургомистру Экиманской волости от 30.10.1942 г. относительно порядка регистрации актов гражданского состояния помимо прочего указывала, что «разводы совершенно воспрещаются», тогда как четырем днями ранее в аналогичном письме регламентировался размер сборов за произведение разводов. С рабочих и служащих, имевших доход до 500 руб. в месяц, и лиц, занимавшихся сельским хозяйством, за развод взималась пошлина в размере 100 руб., с лиц с месячным доходом 500–1000 руб. размер пошлины составлял 200 руб., при доходе более 1000 руб. уплачивалась пошлина 300 руб. [18, л. 27; 11, л. 15–16].

В 1943 г. на территории тыловой зоны группы армий «Центр» вышло Предварительное распоряжение о расторжении браков. Брак мог быть расторгнут по ходатайству одного из супругов, если один из них совершил измену, нанес телесные повреждения, один из супругов страдал какой-либо не излечимой болезнью, что делало брак для другого супруга невозможным. Для расторжения брака один из супругов должен был подать заявление в суд. В случае если поводом для расторжения брака стала болезнь одного из супругов, последний мог потребовать присуждения алиментов, также как и дети до достижения ими трудоспособного возраста. Размер алиментов устанавливался судом, но не более 50 % дохода супруга [10, л. 74]. В органах коллаборационной администрации заводилась специальная книга регистрации расторжения браков, для произведения записи в которой предоставлялись паспорта супругов и решение суда. Гражданам выдавалось на руки соответствующее свидетельство, а в их удостоверениях личности делались специальные отметки [19, л. 10 об.]. Механизм развода отражен на примере заседания мирового суда Пинского района от 14.05.1943 г. Суд вынес постановление по иску гражданки о расторжении брака, супруг которой был вызван в суд при помощи публичного объявления, несмотря на то, что ответчик был арестован советскими властями еще в марте 1940 г., и с тех пор от него не было вестей. Отсутствие информации об ответчике столь продолжительное время суд расценил как отсутствие его в

живых и постановил расторгнуть брак [20, л. 12]. Женщины, таким образом, или пытались устроить по-новому личную жизнь (некоторые уже фактически жили в новом браке), или же статус вдовы или одинокой матери мог давать некоторые экономические преференции, например, ходатайствовать об уменьшении налогов или материальной помощи.

Согласно «Распоряжению о временном порядке содержания актов гражданского состояния», рождение ребенка должно было регистрироваться в течение месяца после рождения, рождение мертвого ребенка регистрировалось на следующий день, регистрация подкидышей—в течение трех дней [10, л. 71]. Клецкая районная управа в письме к волостным бургомистрам от 10.02.1942 г. требовала, чтобы новорожденные должны были регистрироваться родителями в течение 15 дней [21, л. 12].

В больнице родителям родившегося ребенка выдавалась справка (мог использоваться довоенный бланк, в котором указывалось, что ребенок родился живым и доношенным, дата рождения, пол), которая служила основанием для регистрации [22, л. 17]. Заявлять в загс могли отец, акушерка или врач, любое другое лицо, присутствовавшие при родах, и мать ребенка, если она была в состоянии подать заявление. В случае родов в родильных домах обязанность заявлять о рождении ребенка ложилась на руководство роддома. При регистрации рождения предоставлялись медицинское свидетельство о рождении ребенка (в случае его отсутствия справка квартального уполномоченного, сельского старосты или иного должностного лица, заверяющего факт рождения), удостоверение личности родителей и свидетельство о браке, а в случае, если родители не состояли в законном браке, это особо указывалось в книге. Если свидетельства о браке, не имелось, предоставлялись любые документы или свидетельские показания, подтверждавшие брак [19, л. 8, 9].

В реестр о рождении записывались фамилия, имя, отчество, возраст, национальность, вероисповедание, профессия, место жительства родителей, имя, фамилия, пол, место и дата рождения ребенка, делалась отметка о рождении ребенка мертвым или о нахождении подкидыша, указывались персональные данные заявителя. Принципиальным считалось присвоение ребенку фамилии отца, за исключением детей, родившихся вне брака, чье отцовство не установлено, и которым присваивалась фамилия матери; имя записывалось по желанию родителей, но в соответствии со святыми христианской церкви. Национальность и подданство ребенка записывалось по аналогичным данным отца, указывалось постоянное место жительства семьи. Если родители не состояли в законном браке, для заполнения граф об отце требовалось присутствие его самого, предоставление сведений матерью не допускалось [10, л. 71–71 об.; 19, л. 8, 9].

Факт смерти граждан регистрировался в загсе в различных административных единицах в течение двух–трех дней, за исключением смерти в результате преступления или несчастного случая (регистрировались в течение 24 часов с момента смерти или обнаружения тела умершего). Заявлять о смерти имели право граждане, проживавшие совместно с умершим, управляющий домом, в котором произошла смерть, соседи или лица, присутствовавшие при смерти гражданина. Факт смерти удостоверялся врачебным свидетельством или в письменном виде двумя очевидцами [10, л. 71 об.; 21, л. 12]. Заводилась книга регистрации смертей. Лицо, предоставлявшее сведения, должно было предъявить паспорт умершего или заменявший его документ, медицинское свидетельство о смерти, подписанное врачом и удостоверенное его печатью [19, л. 9].

В случае если граждане, внесенных в акты гражданского состояния, обращались за выдачей свидетельств о браке, рождении или смерти, вместо уничтоженных во время боевых действий, просимые документы выдавались лишь в тех случаях, когда граждане могли бы подтвердить заявленную информацию документально или через свидетельские показания. За выдачу документов взимался сбор в размере 5–100 руб. в зависимости от сложности и затраты рабочего времени чиновником местной администрации [23, л. 45].

Заключение. Появившиеся в первый период нацистской оккупации нормативные документы, касавшиеся регистрации актов гражданского состояния, постоянно дополнялись. Эта сфера общественной жизни жестко регулировалась. Оккупационные власти стремились контролировать общественную жизнь каждого гражданина в отдельности. Система регистрации актов гражданского состояния являлась индикатором отношения к различным категориям жителей, в частности к лицам, не являвшимся уроженцами данной территориально-административной единицы, для которых возможность свободно вступать в брак была ограничена. Несмотря на предоставленную гражданскому населению возможность свободного отправления религиозных обрядов, оккупационные власти настаивали на приоритете регистрации актов гражданского состояния в органах власти, вопреки позиции духовенства и ряда граждан, ставивших церковные таинства выше светской регистрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А.А. Коваленя (пред) [и др.]. Кн. 1. – Минск: Беларус. навука, 2010.–480 с.; Кн. 2.–Минск: Беларус. навука, 2010. — 358 с.
2. Приказы, распоряжения и объявления по Осиповичскому районному управлению и отделу учета населения, заявления и извещения о браке // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 305.
3. Переписка старосты с районом // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1336. – Оп. 1. – Д. 2.
4. Справки о вступлении в брак граждан по Житковичскому району // Государственный архив Гомельской области – Фонд 1847. – Оп. 1. – Д. 2.
5. Справки о регистрации новорожденных // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1847. – Оп. 1. – Д. 1.
6. Переписка с Загсом о регистрации браков и отчеты о работе Загса // Государственный архив Могилевской области – Фонд 259. – Оп. 1. – Д. 43.
7. Распоряжение Кубе о браках, переписка // Государственный архив Минской области – Фонд 1542. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Переписка и заявления граждан о покупке еврейских домов и др. // Государственный архив Минской области. – Фонд 1538. – Оп. 1. – Д. 68.
9. Справки, характеризующие положение граждан, выданные старостами сельских общин // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1847. – Оп. 1.– Д. 5.
10. Штатное расписание, приказы, административная переписка с местной комендатурой, окружным управлением и др. // Государственный архив Минской области. – Фонд 1604. – Оп. 2. – Д. 1.
11. Распоряжения и отношения Полоцкой райуправы // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 1.
12. Приказы и распоряжения Койдановской поветовой управы // Государственный архив Минской области. – Фонд 681. – Оп. 1. – Д. 4.
13. Переписка Койдановской районной управы с волостями о выдаче промтоваров и др. // Государственный архив Минской области. – Фонд 681. – Оп. 1. – Д. 12.
14. Переписка с предприятиями, учреждениями и организациями по вопросам учета населения // Государственный архив Минской области. – Фонд 1604. – Оп. 2. – Д. 7.
15. Приказы Слонимского городского старшины о правилах вступления в брак – Государственный архив Гродненской области. – Фонд.660. – Оп. 1. – Д. 1.
16. Заявления граждан о разрешении вступить в брак // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 258. – Оп. 1. – Д. 17.
17. Административно-хозяйственная переписка с местной комендатурой, городским управлением и другими организациями // Государственный архив Могилевской области. – Ф. 858. – Оп. 3. – Д. 4.
18. Приказы, выписки из административных распоряжений германских властей // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2088. – Оп. 2. – Д. 1.
19. Административные распоряжения, инструкции полевой комендатуры о временном порядке ведения актов гражданского состояния и др. // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2088. – Оп. 1. – Д. 71.
20. Протоколы Пинского мирового суда, объявления отдела актов гражданского состояния и заявления граждан о заключении и расторжении браков и др. // Государственный архив Брестской области. – Фонд 2135. – Оп. 1. – Д. 282.
21. Распоряжения рейхминистра Розенберга, рейхскомиссара Лозе, генерального комиссара Кубе, переписка с Клецкой районной управой // Государственный архив Минской области. – Ф. 1542. – Оп. 1. – Д. 22.
22. Справки на лиц, подтверждающие их возраст // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2109. – Оп. 2. – Д. 6.
23. Распоряжения и указания Полоцкой райуправы // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 3.

REGULATING CIVIL STATUS ACTS IN BELARUS DURING THE NAZI OCCUPATION

E.A. GREBEN

Summary

The mechanism of civil registration during the Nazi occupation is reconstructed in the article on the basis of data from state regional archives of the Republic of Belarus. Detailed regulation of civil status acts exemplified the tendency of the Nazi totalitarian regime to fully control the privacy of citizens and society in whole. It was also a catalyst an indicator of treatment of different categories of people by the occupation authorities.

© Гребень Е.А.

Поступила в редакцию 10 января 2013г.